

В кампусе узкая дорожка была разбита на десятки небольших участков. То и дело из толпы выныривали студенты, преграждая путь первокурсникам с неизменным вопросом: Не хотите вступить в наш клуб?

Следом шли максимально приукрашенные и восторженные описания того, как замечательно в их кружке.

Впрочем, некоторым клубам не нужно было так стараться, и в их число входил «Клуб дебатов», где состоял Чжэнь Шици. Во-первых, заместитель руководителя клуба Фу Лэ был популярным блогером на одной из видеоплатформ с сотнями тысяч подписчиков, а во-вторых, в клубе была вторая «визитная карточка» — сам Шици.

— Это тот самый Чжэнь Шици, о котором все говорят? И правда, красавчик... Интересно, есть ли у него девушка?

— Ошибаешься. Мне кажется, такой типаж, как у старшекурсника Чжэня, очень даже... ну, ты понимаешь.

— Ничего себе, откуда тут взялась такая древняя дева?

Улыбкой отказав тринадцатой по счету девушке, желающей добавить его в друзья, Шици с успехом был добавлен в контакты одним парнем.

Шици почувствовал, что образ мягкого и обходительного старшекурсника, который он так старательно поддерживал, вот-вот рухнет. Быть таким милым со всеми — это же с ума сойти можно.

Хотя главная система и предоставляла исполнителям защиту, чтобы те не спалились и не оказались на операционном столе под скальпелем, поддержание легенды было обязательным условием. Впрочем, такие дни скоро закончатся: главная героиня уже на подходе. А когда станет известно о том, что она распускает грязные слухи, резкая перемена в его характере будет выглядеть вполне логично.

— Старшекурсник Чжэнь...

Шици глубоко вздохнул, взял кусок хлеба и заткнул им рот Чи Чисяо, который расплылся в злорадной ухмылке. Затем он нацепил на лицо улыбку и поднял взгляд.

И замер.

Действительно, она пришла.

По оригинальному сюжету героиня вступает в клуб дебатов, а затем начинает распускать слухи о том, что Шици к ней приставал. Позже кто-то выложил эту историю на школьный форум, и многие начали смотреть на него с подозрением, а куратор группы первым делом вызвал его на допрос.

А что же сам герой? Единственное, что его связывало с героиней, — это просьба дать волос с луковицей для проведения теста ДНК между ней и приемной матерью. И как раз в день допроса у куратора пришли результаты. Шици только успел объясниться, вернулся домой, собираясь сообщить приемным родителям, что нашел их родную дочь, как столкнулся с тем, что Ли Анъань уже вовсю поливала его грязью перед людьми, которые стали для него семьей.

Шици с поистине нежной улыбкой посмотрел на Ли Анъань. В его лисьих глазах искрилось веселье:

— Младшая сокурсница хочет вступить в наш клуб? Бланк заявления здесь.

Ли Анъань кивнула, хотя про себя вовсю проклинала этого лицемера. В каком-то смысле она попала в точку.

Будь ты дух лисы или божество, притворяться человеком — задача не из легких. А Шици вообще вышел на поле боя без всякой подготовки, разве что пробежал глазами пару инструкций. Никто не предупреждал, что даже в отпуске придется играть роль!

Так размышлял юный дух лисы, который едва достиг совершеннолетия и еще не успел познать суровость человеческого общества. Если бы все лисы не были прирожденными актерами, он бы точно не справился с этим заданием. Но ради денег, ради десятикратной оплаты...

Шици пододвинул бланк Ли Анъань и наблюдал, как та заполняет графы.

— Мы обработаем ваше заявление позже, пожалуйста, ждите ответа.

Ли Анъань кивнула и вернула ручку Шици. Самый обычный контакт, скрывающий под собой бурные подводные течения.

После окончания встречи первокурсников Шици наконец взял в руки телефон, который весь день одиноко лежал в стороне, и открыл игру Прыг-скоч. Простая, но до невозможности затягивающая игрушка.

Когда счет перевалил за тысячу, пришло сообщение от Ли Иня.

[ЛИ: Недавно вышел новый фильм, в компании дали билеты, а у меня не так много друзей. Не хочешь сходить вместе?]

Шици нахмурился, размышляя, кто посмел отвлечь его от игры, и машинально ответил: [Меня не интересуют корпоративные мероприятия вашей компании.]

Затем он продолжил прыгать.

Тем временем Ли Инь, не имея опыта в ухаживаниях, после долгих раздумий не знал, что ответить. В этот момент пришло новое сообщение: [Но если там не будет никого другого, возможно, я проявлю интерес.]

Причина была проста: сразу после того, как он отправил свой не очень вежливый отказ, его мозг начал терзать Чи Чисяо:

— Это же цель задания! Десятикратная зарплата! Скидки в магазине! Цель задания!

Кто такой Шици? Человек, которого не сломить нищетой... Ладно, ради зарплаты сходить на бесплатный фильм — не такая уж большая беда. Раз уж позвали, почему бы и нет?

Ли Инь ответил почти мгновенно, добавив стикер с крутящимся котиком. В голове у Шици возник знак вопроса. Неужели цель задания немного инфантильна?

А Ли Инь, после того как Шици ответил стикером с кивающим котиком, поставил лайк под ответом на поисковике: На вопрос о том, как общаться с возлюбленным, которому только исполнилось двадцать, один из пользователей написал: Моей дочери за двадцать, она просто обожает стикеры с котиками, попробуй.

Работает.

Они договорились встретиться в субботу в десять утра. После этого случая общение в WeChat стало более частым. Хотя по большей части это выглядело так: Ли Инь присылает доброе утро, добрый день или спокойной ночи со стикером, а Шици отвечает стикером. Словно они соревнуются в битве картинок.

— Ты скажи, почему эта цель задания такая странная? Ему же двадцать пять, почему он так помешан на котиках?

— ...Э-э, может, он хочет стать к тебе ближе? В мире людей разница в четыре-пять лет считается довольно ощутимой.

— ...

Время незаметно утекало в бесконечных пожеланиях доброго утра и куче котиков. Были и мучительные утренние пары, и скучные лекции, и пополнение в рядах клуба дебатов. Но

сейчас все выглядело тихим и спокойным. По крайней мере, на первый взгляд.

Кинотеатр.

Сегодня, следуя горячим рекомендациям Чи Чисяо, Шици выбрал наряд в студенческом стиле: вязаный кардиган с капюшоном поверх кремовой рубашки и строгие брюки. Выглядел он как настоящий чистый и невинный студент.

Весна подходила к концу, но все еще было прохладно. Шици, будучи духом лисы (вычеркнуто) божеством, холода не боялся, поэтому принципиально отказался от теплых подштанников ради стиля.

Ли Инь, едва увидев его, слегка нахмурился. Забыв о том, что они не так уж близки, он подошел, взял Шици за руку и потянул внутрь помещения.

— Не холодно?

Шици равнодушно пожал плечами:

— Нет, я с рождения не боюсь холода.

Ли Инь коснулся руки Шици — теплая, мягкая, но при этом чувствовалась скрытая сила. Поняв, что они только что соприкоснулись, он поспешно отпустил руку, а его уши покраснели.

Ли Инь (мысли): Его рука такая приятная на ощупь, такая гладкая, такая нежная... у-у-у, хочу потрогать еще раз! (кусает платочек).

Внешне же он сохранял невозмутимый и невероятно джентльменский вид, если не считать румянца, постепенно расплзающегося по щекам.

<http://bllate.org/book/22219/2317905>